

Паламарчук Анастасия Андреевна

ЦЕРКОВНЫЕ СУДЫ В ТЮДОРОВСКОЙ АНГЛИИ: СПЕЦИФИКА И ЮРИСДИКЦИЯ

Статья представляет собой обзор региональной специфики и юрисдикции церковных судов в Англии в период правления династии Тюдоров. В английском варианте суды церковной юрисдикции практически никогда не представляли собой самодостаточную и замкнутую автономию, подвергаясь наступлению как со стороны короны, так и со стороны судов общего права. Определена зависимость активности церковных судов, с одной стороны, от процесса династического строительства Тюдоров, с другой, - от корпоративной конкуренции между судами канонического и общего права. Определившийся еще в Средневековье объем юрисдикции английских церковных судов в период Реформации активно регулировался королевской властью. В статье освещены изменившиеся в период правления первых Тюдоров механизмы взаимодействия судов канонического права с короной и другими социальными административно-судебными институтами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 152-154. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(420).06

Исторические науки и археология

Статья представляет собой обзор региональной специфики и юрисдикции церковных судов в Англии в период правления династии Тюдоров. В английском варианте суды церковной юрисдикции практически никогда не представляли собой самодостаточную и замкнутую автономию, подвергаясь наступлению как со стороны короны, так и со стороны судов общего права. Определена зависимость активности церковных судов, с одной стороны, от процесса династического строительства Тюдоров, с другой, – от корпоративной конкуренции между судами канонического и общего права. Определившийся еще в Средневековье объем юрисдикции английских церковных судов в период Реформации активно регулировался королевской властью. В статье освещены изменившиеся в период правления первых Тюдоров механизмы взаимодействия судов канонического права с короной и другими социальными административно-судебными институтами.

Ключевые слова и фразы: церковный суд; каноническое право; *praemunire*; десятина; диффамация; Реформация; Тюдоры; Англия.

Паламарчук Анастасия Андреевна, к.и.н.

Санкт-Петербургский государственный университет

sir.henry.finch@gmail.com

ЦЕРКОВНЫЕ СУДЫ В ТЮДОРОВСКОЙ АНГЛИИ: СПЕЦИФИКА И ЮРИСДИКЦИЯ[©]

К исходу Средневековья роль и статус церковных судов в Англии имели существенную региональную специфику по сравнению с континентом. Конфронтация королевской власти и епископата, апогей которой пришелся на период, когда Кентерберийскую кафедру занимал Томас Бекет, в вопросах юрисдикции завершилась в пользу светской власти. Своим мученичеством архиепископу Бекету удалось добиться лишь одного: клирики, обвиняемые в уголовных преступлениях, судились церковными инстанциями согласно каноническому праву. Разумеется, церковные суды *ex officio* разбирали вопросы внутрицерковной дисциплины. Что же касается всех прочих вопросов, в том числе имущественных, споров о держании бенефиций и должностей, то здесь английские клирики не обладали иммунитетом от преследования в королевских судах. К началу XVI столетия практически все дела подобного рода рассматривались светскими трибуналами [4, р. 1-15]. Подобная ситуация не только делала английский клир более управляемым; для английской системы судебных институтов в целом это означало, что суды церковной юрисдикции не представляли собой самодостаточную и замкнутую автономию, способную в полной мере регулировать правовой статус лиц духовного звания.

С другой стороны, вплоть до Реформации в ведении церковных судов находился существенный и широкий ряд вопросов, интегрировавший данные структуры в повседневную жизнь светского общества [10, р. 12-46]. Прежде всего, церковные суды различных инстанций решали вопросы действительности брака и его аннулирования. В подобных случаях рассматривались как сугубо канонические препятствия для заключения или аннулирования брака (принуждение, сокрытие болезней или увечий, препятствующих деторождению, сокрытие еще одного действительного брака, недопустимая степень родства), так и причины (измена или жестокость по отношению к супруге / супругу), следствием которых становилась юридически подтвержденная сепарация. Рассмотрение дел о действительности и законности заключения браков подразумевало также определение законнорожденности или незаконнорожденности потомства супругов и, соответственно, возможности или невозможности наследования статуса и имущества.

Значительное число дел, рассматривавшихся церковными судами, касалось завещаний любого имущества, кроме фригольдов; они же занимались взысканием долгов в пользу наследников и контролировали процессы выплаты.

Лишь церковные суды в средневековой Англии имели право подвергать преследованию в случаях диффамации (отличных от святотатства), в то время как светские суды вплоть до XIV в. самоустраивались от рассмотрения подобной категории дел. Дела о диффамации представляли важность, поскольку потеря доброго имени могла отразиться на коммерческой или профессиональной деятельности, определявшей социальное благополучие [11, р. 44-46].

Сходным образом в церковных судах слушались дела о нарушении клятвы. Принесение клятвы нередко сопровождало заключение крупных сделок или соглашений и означало сакрализацию данного обещания. Если простую устную договоренность между частными светскими лицами тексты Декреталий однозначно относили к юрисдикции светских судов, то в случаях, если договор сопровождался промиссивной клятвой, он попадал в юрисдикцию суда церковного [1, с. 79-106; 5, р. 81, 109-120]. Наконец, церковные суды занимались взысканием долгов по десятинае. Десятина, возникшая как средство содержания христианской общиной приходского духовенства, в Англии классифицировалась следующим образом: земельная десятина, то есть десятая часть того, что растет на земле (зерновые, овощи, фрукты, травы, лес и т.п.); смешанная десятина (связанное с землей, но опосредованно: скот, дичь, молоко, яйца и т.п.) и личная десятина (продукты ремесла) [2, р. 374-375; 12]. Также десятину разделяли на так называемую «большую десятину» (пшеница, сено и древесина – выплачивалась настоятелям церквей) и «малую» (вся прочая продукция – выплачивалась vicaribus). Десятина отнюдь не всегда взыскивалась именно клириками. Нередко тяжбы о неуплате десятины

иницировались мирянами, на тех или иных условиях державшими земли, принадлежавшие церкви. Тяжбы возникали не только о сроках уплаты, но и об объемах и суммах «десятой части» [9, p. 23-25].

Наконец, важной категорией дел, относившихся к уголовным, и в которых церковный трибунал действовал по отношению к мирянам *ex officio*, были случаи публичного нарушения норм христианского поведения. К ним относились: открытое исповедание и распространение еретических учений, богохульство, надругательство над святынями, намеренное нарушение постов или работа в праздничные дни, пьянство и разврат, оскорбление клириков словом или насильственные действия против них, насилие, учиненное в храме или в пределах церковной ограды, порча церковного убранства или утвари, нарушение права убежища и т.д.

Таким образом, на рубеже XV-XVI столетий церковные суды представляли собой весомую и активно действующую часть английской судебной-административной системы. То, что происходило с церковными трибуналами на протяжении XVI и первой трети XVII в., Р. Гельмгольц разделяет на три периода [4, p. 28-29]. Первый из них охватывает правление Генриха VII и Генриха VIII вплоть до начала королевской Реформации. Данный период стал временем активного ограничения короной церковной юрисдикции и дискуссий о том, каковы же эти границы. Второй период открывается принятием реформационных статутов и продолжается вплоть до начала правления Елизаветы Тюдор: это период неопределенности и спада активности. Наконец, вторая половина царствования Елизаветы, правления Якова I и Карла I – период «реабилитации» церковных судов, королевского покровительства и интеллектуальной активности канонистов.

Снижение активности церковных судов в первой трети XVI в. определялось политикой династического строительства первых двух Тюдоров. Предпочтение, оказываемое Генрихом VII светским королевским судам, объяснялось необходимостью повысить финансовые поступления и упрочить престиж короны как основного источника порядка и правосудия в стране. Однако подобная политика сама по себе не повлекла за собой открытого конфликта между правосудием королевским и церковным. Как справедливо отмечает Р. Гельмгольц, ни до, ни после Реформации Тюдоры формально не сократили границы церковной юрисдикции в том виде, в каком она оформилась к концу XIII столетия. Главным орудием сдерживания церковных судов стало использование предписания о *praemunire*. Суды общего права прибегали к изданию *praemunire*, главным образом, в случаях, когда имущественные тяжбы рассматривались церковными судами под предлогом того, что они были скреплены клятвой, и условия этой клятвы были нарушены одной из сторон (*laesio fidei*). Как юристам общего права, так, впрочем, и самим церковным судьям было очевидно, что упоминание о «клятве» было лишь прикрытием для менее затратного разрешения спора в суде церковной юрисдикции, а такая уловка была запрещена еще в Кларендонских постановлениях Генриха II. Из обширной категории дел о диффамации юристы общего права претендовали на те случаи, когда клевета содержала в себе обвинения в светских преступлениях. В результате активного издания предписаний о *praemunire* к 1530-м гг. объем дел, слушавшихся в церковных трибуналах, сократился в разы [7, p. 239-257]. По мнению Р. Гельмгольца, Акт об ограничении апелляций ничего не изменил в положении церковных судов, лишь изменив место подачи апелляций. Своей политикой 1500-1530 гг. Тюдоры добились признания церковью того факта, что корона имеет право контроля и фактического ограничения юрисдикций судебных институтов Церкви. Клир же согласился с существующим положением дел.

Знаковым рубежом использования предписания о *praemunire* стало разбирательство по делу кардинала Уолси и последовавшие за процессом кардинала в 1530-1531 гг. (так называемые «маневры вокруг *praemunire*» – обвинение 14 епископов и клириков в пособничестве антикоролевской политике Уолси) [3]. В двух названных случаях статут о *praemunire* использовался уже не для определения юрисдикционных границ, а как средство сугубо политического давления. Спад активности церковных судов, очевидный к 1530 г., продолжался; по подсчетам Р. Холбрука, количество слушавшихся дел достигло низшего предела [6, p. 11-17]. Не вполне ясен был и сам статус канонического права: с одной стороны, оно было наследием папистского Рима, но с другой стороны, никаких иных норм, кроме тех, что были выработаны в лоне Католической Церкви, просто не существовало. В 1532 г. была создана комиссия для подготовки реформы канонического права: возглавлял ее архиепископ Кранмер, а состав был сформирован преимущественно из цивилистов при участии нескольких канонистов и юристов общего права. В результате Кранмер и цивилист Питер Мартир подготовили и представили королю детальный и проработанный текст реформированного права, который, впрочем, так и остался на бумаге и был переведен на английский язык и опубликован только в 1571 г. [13].

Поскольку реформирование догматики и литургии церкви Англии оставляло множество неясностей, большую трудность, как для короны, так и для церковных судов, представляли вопросы религиозной дисциплины. *De facto* в силе оставалось прежнее каноническое право до той степени, покуда оно не «противоречило интересам короны и статутам королевства», то есть не могло быть ограничено предписанием о *praemunire*. Дисциплинарные вопросы и дела о ереси, таким образом, трактовались как политические, изымались из юрисдикции церковных трибуналов и рассматривались комиссиями, назначавшимися короной [4, p. 40-41; 8, p. 247-251].

Лишь царствование Елизаветы, окончательная редакция книги Общих молитв и программа «протестантского правления» привела к определенному восстановлению позиций англиканского епископата и к возобновлению активности церковных судов.

Список литературы

1. Полдников Д. Ю. Договорные теории глоссаторов. М.: Academia, 2008. 344 с.
2. Burn R. Ecclesiastical Law: in 4 Vols. London: Woodvill and Strahan, 1763. Vol. 2. 500 p.
3. Guy J. A. Henry VIII and the Praemunire Manoeuvres of 1530-1531 // The English Historical Review. 1982. Vol. 97. No. 384. P. 481-503.

4. **Hemholz R. H.** Roman Canon Law in Reformation England. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 253 p.
5. **Hogg M.** Promises and Contract Law: Comparative perspectives. N. Y.: Cambridge University Press, 2011. 506 p.
6. **Houlbrooke R.** Church Courts and the People During the English Reformation. Oxford: Oxford University Press, 1979. 304 p.
7. **Houlbrooke R.** The Decline of Ecclesiastical Jurisdiction under the Tudors // Continuity and Change: Personnel and Administration of the Church of England / ed. by R. O'Day and F. Heal. Leicester: Leicester University Press, 1976. 303 p.
8. **Marchant R. A.** The Church under the Law. Justice, Administration and Discipline in the Diocese of York. 1560-1640. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 275 p.
9. **Outwaite R. B., Helmholtz R. H.** The Rise and Fall of the English Ecclesiastical Courts. 1500-1860. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 212 p.
10. **Rodes R. E.** Lay Authority and Reformation in the English Church: Edward I to the Civil War. London: University of Notre Dame Press, 1982. 319 p.
11. **Rolph D.** Reputation, Celebrity and Defamation. Burlington: Ashgate Publishing, 2013. 219 p.
12. **Selden J.** The History of Tithes, That is, the Practice of Paying Them. London, 1618. 491 p.
13. **The Reformation of the Ecclesiastical Laws as Attempted in the Reigns of King Henry VIII, King Edward VI and Queen Elizabeth I** / ed. by E. Cardwell. Oxford: Oxford University Press, 1850. 412 p.

ECCLESIASTICAL COURTS IN TUDOR ENGLAND: SPECIFICS AND JURISDICTION

Palamarchuk Anastasiya Andreevna, Ph. D. in History
Saint Petersburg State University
sir.henry.finch@gmail.com

The article presents a survey of the regional specifics and jurisdiction of ecclesiastical courts in England during the reign of the Tudor dynasty. In the English version the courts of ecclesiastical jurisdiction almost never came out as a self-sufficient and closed autonomy being under pressure both from the Crown and the common law courts. The paper identifies the dependency of the ecclesiastical courts activity, on the one hand, on the process of the Tudor dynasty development, and, on the other hand, on corporate rivalry between the canonical and common law courts. Established still in the Middle Ages the amount of jurisdiction of English ecclesiastical courts in the Reformation period was actively controlled by the Crown. The article describes mechanisms for the interaction of the canonical law courts with the Crown and other social administrative and legal institutions, which changed during the reign of the first Tudors.

Key words and phrases: ecclesiastical court; canonical law; *praemunire*; tithe; defamation; Reformation; the Tudors; England.

УДК 947.083

Исторические науки и археология

Статья посвящена проблеме крестьянского переселения в Сибирь в период столыпинской аграрной реформы. Автор впервые решает задачу рассмотрения миграционного процесса в восточные районы страны на примере переселения крестьян из Калужской губернии. Показано, что проблема малоземелья, трудности социально-экономического положения земледельческого населения являлись основными факторами сибирской колонизации. Автор уделяет основное внимание ходяческому и переселенческому движениям, выявляет общие и особенные черты реализации переселенческой политики в исследуемом регионе.

Ключевые слова и фразы: столыпинская аграрная реформа; ходяки; переселенцы; переселенческое движение; Калужская губерния.

Панасюк Виктор Вячеславович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева
victor7777@mail.ru

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КРЕСТЬЯН ИЗ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В СИБИРЬ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ[©]

В отечественной исторической науке изучению переселенческой политики периода столыпинской аграрной реформы 1906-1917 гг. традиционно уделялось большое значение [1; 2; 9; 19; 23; 29; 34; 35]. Одной из особенностей постсоветского этапа историографии является активное развитие региональных исследований, реконструкция локальных моделей преобразований. Вместе с тем, одной из малоизученных проблем остается крестьянское переселенческое движение из Калужской губернии. В настоящее время в историографии отсутствуют какие-либо исследования, посвященные этому вопросу, что делает весьма необходимым научный поиск в этом направлении.

Целью настоящей статьи является попытка проанализировать развитие переселенческого движения из Калужской губернии в Сибирь в период столыпинских аграрных преобразований. В рамках данного исследования основными источниками являются справочные и статистические материалы, документы делопроизводства земских начальников. Последние хранятся в фондах Государственного архива Калужской области.